

О ВНУТРИГОРОДСКИХ КЛАДБИЩАХ ВИЗАНТИЙСКОГО ХЕРСОНА

В средневековом Херсоне прослеживается процесс формирования кладбищенских комплексов в черте города, как «привилегированных» погребений при храмах, а после XI в. такая традиция становится общепринятой. Культовые сооружения делаются центрами кладбищ. 173 правило Номоканона запрещало хоронить в церквах умерших, кроме священства и монашества. Для мирян использовали «молитвенные дома», часовни, где не совершалась литургия, но служились молебны, панихиды.¹

Несмотря на значительное количество материала, вопрос о погребальных комплексах и кладбищах в черте раннесредневекового византийского провинциального города специально не рассматривался. Поэтому стоит особо остановиться на процессе формирования таких комплексов в византийском Херсоне и распространении традиции погребения в черте города.

К настоящему времени не вызывает сомнений, что во второй половине VI – первой половине VII вв. в Херсоне разворачивается «строительный бум», возводятся величественные храмы. При крупных базиликах формируются мартирии, предназначенные для погребения клира, а в исключительных случаях и для удостоенных такой чести мирян. Возникают погребения и в самих храмах. Внутри здания они устраивались для духовенства, а в нартексе, часовнях или просто вокруг храма – для мирян. В X – XI вв., отчасти вследствие землетрясения, происходит разрушение многих херсонесских храмов, спустя некоторое время на их месте строят часовни и, меньшие по размеру, церкви, причем погребения в самих храмах и их округе принимают массовый характер.

Необходимо остановиться на каждом таком комплексе отдельно.

Уваровская базилика (храм в честь Свв. апостолов Петра и Павла²) являлась центром религиозной жизни Херсонеса – Херсона. Большая трехнефная церковь была частью епископского комплекса, который также включал малый базиликальный храм, крещальню, мартирии, подземный склеп, и ряд хозяйственных и жилых помещений.

С южной стороны базилики была пристроена галерея, которая заканчивалась часовней или небольшой церковью с апсидой. Последняя

была явно связана с погребениями внутри нее и играла роль кимитирия — многоярусной усыпальницы или мартирия³. С западной стороны мартирия находился подземный, вырубленный в скале склеп с лестницей из семи ступеней. Он был типичным для раннесредневековых памятников Херсона, если не считать отсутствия ниш-лежанок в боковых стенах. Южный неф базилики имел дверной проем, который облегчал доступ верующим к мартирию. Между пристройкой и апсидой базилики, используя существующие стены, в X в. возникла небольшая церквушка («капелла»). Под ее полом находились погребения. Интерпретация этих помещений не вызывает сомнений. Они имели мемориальные функции и, учитывая специфику, могли быть местом захоронения Херсонского епископата и наиболее уважаемых из иереев.

С северной стороны базилики было пристроено квадратное в плане сооружение, разделенное на две небольшие неравные части. В отчете о раскопках за 1904 г. на месте одного из помещений обозначены две вырубные могилы. Они находились под мозаичным полом из крупных кубиков сложенным в технике *opus sectile*, появившейся в IX в. Пристройка сообщалась напрямую с нартексом, а позднее, очевидно, после перестройки базилики и сокращения ее до размеров главного нефа, дверной проем оказался заложен. И. А. Завадская, опираясь на аналогии, указывает, что это мог быть мартирий⁴. Однако не исключено, что здесь размещался скевофилакий, при котором могли быть погребения⁵.

Монастырский комплекс в северо – западном районе Херсонесского городища также играл важную роль в духовной жизни херсонитов. Возникший во второй половине VI в., он просуществовал до X в. включительно, претерпев неоднократные перестройки и модернизации.

Комплекс включал в себя базилику, крещальню, храмик в восточной оконечности галереи, пристроенной с юга к базилике, а также крестообразный меморий, храмик – мартирий над склепом «Св. епископа Василя», сам склеп «Св. епископа Василя», склеп - липсонотеку под крестообразным кимитрием, под полом которого находились погребения, и ряд погребений рядом с храмиком - мартирием.

Пристроенная галерея с южной стороны базилики содержала небольшое помещение. Сооружение, созданное не ранее IX в., имело престол в алтарной части, следовательно, это была церковь. Она носила мемориальные функции, поскольку могилы располагались

не только под полом, но и в выложенном из отесанных плит «саркофаге» с каменной крышкой⁸. Возможно, погребенные таким образом были окружены особым почетом. Здесь могли хоронить представителей духовенства, монашества. Однако в могиле под стеной храма встречаются детские погребения. Это наталкивает на мысль, что изначально здесь была часовня, позже перестроенная в храм.

Спустя незначительное время после возведения Западной базилики или почти одновременно с ней, с северной стороны храма была пристроена крещальня. В апсиде пристройки располагалось «углубление в виде десятигранника продолговатой формы, обложенное мраморными плитами»⁶. Большинство специалистов склоняются к версии, что здесь размещалась купель баптистерия⁷. Остатки аналогичных сооружений той же эпохи известны в Херсонесе в немалом количестве.

Внутри крещальни под полом из плинф были открыты четыре могилы⁸. В одной из них оказались кусочки ткани с остатками золотых нитей, серебряные фрагменты от оклада Евангелия, застёжки переплета, крестик с христограммой. В другой могиле было найдено множество лавровых листьев, вероятно, из подушки, которую клали под голову умершего. Все это может говорить о том, что погребенные в данном здании были представителями высокопоставленного духовенства или монашества, окруженные особым почетом, а само сооружение совмещало функции крещальни и кимитория.

С северной стороны к крещальне не ранее второй половины VI в.⁹ был пристроен еще один памятник, который явно связан с погребениями, совершенными внутри его, а также со склепом, располагавшимся под западной лопастью крестообразного мемория (его дромос находится перед входом в здание). Внутри сооружения, под полом из каменных плит было открыто семь могил, в которых были найдены стеклянные и бронзовые браслеты, бронзовые серьги, обычные для IX – X вв. Данные находки могут свидетельствовать, что могилы могли принадлежать не монахам, а знатым прихожанам и жертвователям храма, тем, кто за участие в жизни общины и финансовую поддержку были удостоены права быть погребенными в часовне – мемории на территории монастыря. Найдки фрагментов кувшинов с плоскими ручками раннего типа, второй половины IX в., сделанные во время зачистки в северной лопасти мартирия, могут указывать на то, что погребения под полом были устроены сравнительно поздно¹⁰.

Крестообразный кимитирий располагался над склепом римского времени обычной для Херсонеса формы. Склеп был исследован К. К. Косцюшко – Валюжиничем. В отчете он упоминал: «Здесь обнаружена катакомба, превращенная в христианскую эпоху в усыпальницу: боковые ниши были заделаны кирпичом и наполнены костями, на полу в беспорядке лежало множество костей. Спуск в катакомбу был перекрыт сводом, сверху которого можно было пройти в дверь, ведущую в большое здание в форме креста, с полом из каменных плит и с семью внутренними усыпальницами...»¹¹. Не исключено, что склеп долгое время использовался для погребения монахов и послушников монастыря.

Храм № 12, находившийся к северо – востоку от Западной базилики, представляет собой небольшую, почти квадратную в плане церквушку. Кладка стен апсиды уже стен храма, что наводит на мысль о возможной пристройке апсиды во время поздней перестройки здания¹². В храме уцелела на своем месте алтарная преграда из каменных плит и мраморный порог. Пол в алтарной части был выложен из каменных плит. Остальная его часть оказалась украшена мозаикой «очень красивого и... древнейшего рисунка»¹³. Её техника и рисунок были схожи с мозаикой Уваровской базилики, что позволяет отнести украшения пола здания к концу VI - VII вв.¹⁴, хотя само сооружение, вероятно, было построено раньше.

Под церковью располагался склеп с мраморным порогом и кирпичным сводом «особого, еще не встречавшегося вида»¹⁵. При сооружении храма строители ориентировались на расположение подземного склепа. Он был открыт в 1901 г., позже на него обратил внимание Суров Е. Г., но раскопки не проводил¹⁶.

Данное погребальное сооружение заслуживает особого внимания. К настоящему времени все больше укрепляется точка зрения, связывающая этот склеп с местом погребения Св. епископа Василея¹⁷. Расположение, отношение к склепу – все это убеждает в том, что он занимал особое место в религиозной жизни херсонеситов и лишний раз косвенно подтверждает предположение о принадлежности погребального сооружения. Со временем над легендарным местом упокоения святого была построена молельня, которая во второй половине – конце VI в. была перестроена в небольшую церковь, на что указывает наличие алтаря и алтарной преграды.

После разрушения комплекса в конце X в. сами развалины базилики продолжали использовать как место для погребений¹⁸.

Другой архитектурный комплекс - Восточная базилика (храм Св. апостола Петра) во многом напоминает Западную базилику. Он включал в себя крестообразный кимитрий, который был пристроен с северной стороны базилики, вероятно, сразу после окончания строительства храма или спустя незначительное время. В кимитрии было открыто несколько могил с костями, но описания их не сохранилось¹⁹. Можно предположить, что они не отличались от погребений в крестовидном кимитрии при Западной базилике.

Крестообразное сооружение не имело с восточной стороны апсиды и алтаря²⁰. Это была усыпальница, носившая мемориальные функции и предназначенная для тех же целей. Пристройка могла быть местом погребения мирян, за особые заслуги удостоившихся права быть погребенными в привилегированном «крытом кладбище» при базилике.

Вероятно, не ранее IX в. традиция погребения в храмах получает широкое распространение. Происходившие перестройки в херсонесских базиликах явно указывают на приспособление их и для мемориальных целей. А после разрушения базилик, относящегося к концу X – XI вв., на их месте возникают кладбища, а над алтарной частью строят часовни или церквушки, имевшие кладбищенские функции.

Так, Северная базилика (№ 22), не многим уступающая по размерам указанным выше комплексам, имела ряд могил. На месте южного плеча здания, вероятно, в VIII в. соорудили небольшую апсиду. Неф перегородили стеной, восточную часть южной колоннады заложили. Возникла обособленная часовня или церквушка с расположенными в ней погребениями. Не исключено, что подобные изменения произошли и в северном нефе. К началу раскопок 1893 г. восточная часть нефа и центральной апсиды были разрушены в результате обвала скалы. Сохранилась лишь стена, перегородивающая северный неф, и две могилы, примыкающие к ней с востока²¹.

В более позднее время, не ранее конца X - начала XI вв., рядом с Северной базиликой, к югу от нее, была построена часовня или небольшая церковь, на погребальный характер которой указывает сводчатая усыпальница под ее полом²². К последнему строительному периоду относится церковь или часовня на развалинах Северной базилики. Остатки ее апсиды обнаружены при исследовании

памятника в 1981 г. Сложена она была на земляном растворе и, вероятно, относится к XI – XIII вв.²³.

Не меньший интерес представляет Базилика 1935 г. Она была разрушена, скорее всего, в первой половине XI в. Позднее на данной территории существовало кладбище и была возведена квартальная церковь базиликального типа. Рядом с базиликой, а также под полом в ней самой было устроено около 40 могил. Большинство из них, судя по находкам монет, относятся к IX - X вв., т.е. предшествовали времени разрушения базилики²⁴.

На территории Базилики 1932 г. было открыто 35 захоронений. Наиболее ранние из них, находящиеся в нартексе, относятся ко времени существования базилики, но едва ли ранее IX в. Остальные же захоронения произведены уже на ее руинах²⁵.

Базилика Крузе (№ 7), подобно некоторым другим базиликам Херсона, в более позднее время была значительно перестроена. Внутри, на месте колоннад возвели стены, после чего в северном и центральном нефах появились захоронения, часть из которых примыкала к стене на северном стилобате²⁶. Крипта из восьми прямоугольных могил, высеченных в скале и расположенных в ряд в нартексе, вероятно, имела отношение к раннему храму, судя по материалу, возведенному не ранее второй половины V – начала VI вв.,²⁷ тогда как остальные (в нартексе открыты 17 гробниц и 3 - за его пределами), в том числе плитовые с аркосолией и наружные с многоярусными захоронениями, были сооружены одновременно с поздней переделкой базилики. Так, могила № 20, которая была открыта в 1998 г., датируется не ранее IX – X вв, над ней была устроена аркосолия с фресковой росписью и материалом XI – XIII вв.²⁸ Находки из могил аналогичны тем, которые обнаружены в погребениях других храмов: монеты (в основном IX-X вв.), бронзовые пуговицы и браслеты, стеклянные браслеты, обломки мраморных деталей²⁹. Фактически нартекс имел двоякую роль – помимо притвора, он также служил кимитрием.

Распространение традиции погребений в черте города нашло свое отражение и в формировании позднего комплекса «базилики на холме». Так, после разрушения более раннего храма «Б» на его месте возникает кладбище и строится меньший по размерам поздний храм «А». Во время раскопок здесь было вскрыто более 160 захоронений³⁰.

В XI в. во многих кварталах города строятся небольшие храмы. Традиционно их называют часовнями, но это не совсем верно. Некоторые из них имели явные признаки церкви. Так, например, церковь на главной улице в районе водохранилища, в алтарной части которой располагался каменный ковчег, предназначенный для мощей. Внутри храма было три многоярусные могилы со значительным количеством погребенных³¹. В качестве примера другой квартальной церкви можно привести и малый храм, расположенный к западу от Восточной базилики. На плане сооружения в алтарной части четко просматривается углубление для размещения святых мощей³². Вокруг и в самом помещении открыт ряд погребений³³.

Подобные церкви были построены едва ли не в каждом квартале города и вполне соответствовали возлагавшимся на них задачам – обслуживании религиозных потребностей горожан от рождения до смерти и после таковой. Они становятся не только домашней церковью, но и местом, где хоронили жителей квартала или амфода. Усыпальницами могли быть как простые могилы, вырытые в полу, так и сложные сводчатые склепы, занимавшие, как правило, нижние, подземные этажи. Погребения могли быть как одиночные, так и многоярусные, в некоторых случаях достигая десятков человек.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что распространение традиции погребения в черте города приводит к постепенному сокращению загородного некрополя и замене его кладбищами внутри города. Однако процесс этот не стал массовым до IX – XI вв. В итоге возникает новый тип погребальных сооружений – «крытые кладбища», которые изначально предназначались для привилегированных погребений представителей духовенства, монашества и некоторых мирян. Но со временем традиция получает более широкое распространение. В черте города, на месте разрушенных базилик возникают кладбища, строят квартальные храмы, одной из важнейших функций которых становится гробничная. Можно отметить, что такие сооружения содержали в себе своеобразные фамильные усыпальницы жителей кварталов. К XI – XII вв. правило, запрещавшее хоронить мирян в церкви, постепенно забывается. Во всяком случае, в малых квартальных храмах Херсона начинают массово хоронить прихожан, а роль загородного некрополя окончательно сходит на нет.

Примечания

¹ Сазанов А. В. Погребения в христианских храмах Херсонеса XI – XIV вв. // Херсонес Таврический у истоков мировых религий. Материалы научной конференции. - Севастополь 2001. - С. 38 – 46

² Сорочан С. Б. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. – Харьков, 2005. - С. 761 – 787

³ Сорочан С. Б. Византийский Херсон... - С. 761 - 787

⁴ Завадская И. А. О происхождении христианской архитектуры ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ, 2001. - Вып. 8. – С. 238 - 240; Завадская И. А. Некоторые проблемы датировки комплекса Уваровской базилики Херсонеса // Бахчисарайский историко-археологический сборник. - Симферополь: Таврия, 1997. - Вып. I. - С. 304 – 311.

⁵ Сорочан С. Б. Византийский Херсон... - С. 775 – 777.

⁶ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. // Архив НЗХТ. Дело № 10. - Л. 10 – 13

⁷ Подр. см: Завадская И. А. Раннесредневековые храмы западной части Херсонеса // МАИЭТ, 1998. - Т. 6. - С. 327 – 343; Сорочан С. Б. Византийский Херсон... - С. 835.

⁸ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г. - Л. 10 - 13; Суров С. Г. Отчет о раскопках северозападной части Херсонесского городища в 1963 г. // Отчет о раскопках объединенной Херсонесской археологической экспедиции Херсонесского историко – археологического музея и Уральского гос. Университета в 1963 г. // Архив НЗХТ. Дело № 1138. - Л. 159 – 182.

⁹ Фомин М. В. О мартрии при Западной базилике Херсонеса // Боспорские исследования, Вып. 10. – Симферополь, 2006. – С. 132 – 152.

¹⁰ Фомин М. В. О мартрии при Западной базилике Херсонеса... – С. 132 – 152.

¹¹ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1892 г. // Архив НЗХТ. Дело № 2. - Л. 10-13

¹² Айялов Д. В. Развалены храмов // Памятники христианского Херсонеса. - М., 1905. - Вып. 1. - С. 42.

¹³ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г... - С. 60 - 63.

¹⁴ Суров Е. Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического // АДСВ, 1965. - Вып. 3. - С. 128; Сорочан С. Б. Византийский Херсон... - С. 844.

¹⁵ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г... - Л. 10 – 13

¹⁶ Косцюшко – Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе в 1901 г... - Л. 10 – 13; Суров Е. Г. К истории северозападного района Херсонеса Таврического... - С. 128;

- ¹⁷ Сорочан С. Б. Византийский Херсон... - С. 1265, 1275. Фомин М. В. О мартирии при Западной базилике Херсонеса... - С. 132 - 152
- ¹⁸ Фомин М. В. О мартирии при Западной базилике Херсонеса... - С. 132 - 152
- ¹⁹ Айналов Д. В. Развалины храмов... - С. 44.
- ²⁰ Лосицкий Ю. Г. Опыт реконструкции крестообразных храмов Херсона // Архитектурно - археологические исследования в Крыму. - К., 1988. - С. 27 - 36.
- ²¹ Анналов Д. В. Развалины храмов... - Рис. 22.
- ²² Анналов Д. В. Развалины храмов... - С. 29; Рыжов С. Г. Отчет о раскопках "Северной базилики" в 1981 г. // Архив НЗХТ, Дело №2226, - Л. 1 - 20.
- ²³ Рыжов С. Г. Отчет о раскопках "Северной базилики" в 1981 г... - Л. 1 - 20.
- ²⁴ Завадская И. А. Проблемы стратиграфии и хронологии архитектурного комплекса "Базилика 1935 г." в Херсонесе // МАИЭТ, 1996. - Вып. V. - С. 94 - 113
- ²⁵ Белов Г. Д. Раскопки в северной части Херсонеса в 1931-1933 гг. // МИА, 1941. - №4. - С. 232 - 240.
- ²⁶ Раскопки Херсонеса // ОАК за 1891 г. - С-Пб., 1893. - С. 2 - 20; Анналов Д. В. Развалины храмов... - Рис. 51.
- ²⁷ Раскопки Херсонеса... - С. 10.
- ²⁸ Золотарев М. И., Коробков Д. Ю., Ушаков С. В., Пиленгер Р., Пюльц А. Раскопки т.н. «базилики Крузе» в Херсонесе (Украино - Австрийский проект) // ХСб, 2003. - Вып. 12. - С. 233 - 235.
- ²⁹ Раскопки Херсонеса... - С. 11.
- ³⁰ Беляев С. А. Новые памятники ранневизантийской мраморной пластики из Херсонеса (к вопросу об интерьере херсонесских базилик) // ВВ, 1987. - Т. 48. - С. 142 - 152.
- ³¹ *The Study of Ancient Territories Chersonesos & Metaponto.* 2001 Annual Report. - Institute of Classical Archeology The University of Texas at Austin, 2001. - P. 16, Pic. 2.10.
- ³² Яковсон А. Л. Средневековый Херсонес (XII - XIV вв.) // МИА, 1950. - №17. - С. 243, Рис. 153.
- ³³ Яковсон А. Л. Средневековый Херсонес... - С. 243.

Резюме

Фомін М. В. Про внутрішньоміські цвинтарі візантійського Херсона.

У середньовічному Херсоні формуються „криті цвинтарі” як місце для поховань ієреїв, монахів, а згодом і парафіян, які заслугоували на особливу повагу. З IX ст. виникають поховання при базиліках та у середині храмів. Після руйнування базилік у XI ст. на їх місці виникають цвинтарі, а замість величезних храмів будують квартальні церкви, які стають ще і місцем поховання парафіян та виконують тринну функцію. У Херсонських церквах починають масово ховати парафіян, а загородній некрополь перестає функціонувати. Правило, що забороняло такі поховання у церквах, у XI - XII ст. починають ігнорувати. Некрополь за межами міста перестає

функціонувати, а замість нього виникають цвинтарі на місці зруйнованих храмів у місті та при невеличких квартальних церквах.

Янко А. Л.

СЕРЕДНІЙ ПРОШАРОК ЕТРУСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА

Дослідники соціальної структури етрусського суспільства вже досить давно виокремили там прошарки родової знаті та залежних людей і рабів, однак довести існування соціальної верстви, що займала середнє становище між ними і мала певні права, виявилось одним із найважчих питань соціальної історії етрусків.

Натомість великий давньогрецький філософ Арістотель вважав середній за статками прошарок населення найбільшим благом для держави (Aristot., Pol., IV, 9, 8, 1296 a, 5). До цієї верстви можливо віднести ремісників і селян, що працювали на власному полі. Археологічні знахідки виробів етруських ремісників свідчать про існування такого прошарку населення. Його початки знаходимо у рештках майстерні для виготовлення прикрас, що розташовувалася поряд із „палацом” VII ст. до н.е. на Поджо Чивітат¹. Крім того, на появу нової верстви в кінці VI ст. до н.е. вказують новий тип невеликих сімейних гробниць, епітафії з повним ім'ям, як в аристократії, знахідки в цих могилах паноплії, зображення гоплітської фаланги на рельєфах; знахідки амфор з-під вина на місці корабельних аварій, каменів для тиснення оливкової олії, виноградних і оливкових кісточок свідчать про появу нових форм товарного сільського господарства, що стали базою для формування нової верстви².

Навіть зі скупих повідомлень античної традиції можливо виділити відомості про соціальну групу етрусків, яку не можна віднести ні до аристократії, ні до клієнтів чи рабів. Арістотель, уривки з „Тірренської політії” якого збережені Гераклідом Лембом, повідомляє, що етруски займаються багатьма ремеслами (Heraclid. Lemb., fr. 44). Про етруських ремісників згадує також Феопомп (Theopomp., FGrH 115 F 204 = Athen., XII, 14, p. 517d-518b).

Поряд із цим треба поставити повідомлення Тита Лівія про майстрів з усієї Етрурії, яких запросив Тарквіній Суперб на